

АРХИМАНДРИТ ГЕОРГИЙ

ИГУМЕН ОБИТЕЛИ СВ.ГЕОРГИЯ НА ГОРЕ АФОН

ОБОЖЕНИЕ КАК СМЫСЛ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ[Предисловие](#)[Воплощение Бога - залог обожения человека](#)[Участие Пресвятой Богородицы в нашем обожении](#)[Церковь как место обожения](#)[Обожение возможно благодаря нетварным божественным энергиям](#)[Условия обожения](#)[Опыт обожения](#)[Почему многие не достигают обожения?](#)[Плоды духовности обожения](#)[Последствия духовного окормления, не ведущего к обожению](#)

Вопрос о назначении человеческой жизни весьма серьёзен, поскольку затрагивает самое существенное для человека: цель его земного существования. Правильно определившись в этом, поняв своё подлинное назначение, мы сможем трезво взглянуть и на более мелкие вопросы, которые нам ежедневно приходится решать в общении с людьми, учёбе, работе, в семье и в сложнейшем деле воспитания детей. И вот, если мы ошибёмся в этом, основном вопросе, мы не достигнем цели и во всех прочих наших жизненных задачах: ибо как сможет верно осмыслить их тот, для кого вся жизнь в целом не наполнена смыслом?

Смысл человеческой жизни открывается с первых же страниц Священного Писания, где бытописатель говорит, что Бог сотворил человека *по Своему образу и подобию*. В этом познаётся великая любовь к человеку Троиственного Бога. Он не захотел, чтобы человек был просто тварью, наделённой определёнными дарованиями, определёнными качествами, определённым превосходством над прочим творением, и только; Он пожелал, чтобы человек был богом по Благодати.

Внешне человек кажется лишь биологическим существом, подобным всему живущему на земле, сродным животным. И он, конечно, животное - но при этом он, по словам св. Григория Богослова, "поставлен отдельно от всего творения, будучи единственной тварью, которая способна сделаться богом" (Проповедь на Святое Богоявление, МРС 36, 324,13).

Сотворение *по Своему образу* было таким дарованием, которым Бог наделил только человека, и больше никого из всего видимого творения, так что он стал образом Самого Бога. Этот дар включал в себя: разум, совесть, свободную волю, творчество, любовь и вожделение совершенства и Бога, личное самосознание и всё, что поставляет человека над остальным видимым творением, делая его личностью. Другими словами, всё то, что делает человека личностью, даровано ему *по образу Божию*.

Получив *образ*, человек призван стяжать *подобие*, достичь обожения. Творец, Бог по природе, зовёт его стать богом по благодати.

Бог по Своему образу наделил его всеми дарованиями, чтобы он мог восходить на высоту и при их помощи достигать подобия своему Создателю и Богу: чтобы быть с Ним не во внешних, понимаемых лишь в категориях нравственности, отношениях, а в глубоком личном единении.

Дерзкой может показаться даже сама мысль, что цель нашей жизни заключается в том, чтобы стать богами по благодати, И однако ни Священное Писание, ни Отцы Церкви не скрывают от нас этой цели,

Но многие - вне Церкви и даже внутри её - остаются равнодушными. Они полагают свою цель, в лучшем случае, в нравственном исправлении, чтобы стать лучшими людьми. Но не эту цель указывают нам Евангелие, Церковное Предание и Святые Отцы. Мало только усовершенствовать себя, становиться совестливее, справедливее, целомудреннее, мудрее. Всё это, безусловно, необходимо, но не в этом глубочайший смысл нашей жизни, та конечная цель, для которой наш Творец создал нас. А в чём же? В единении с Богом, в обожении, как истинном единении; не нравственно-внешнем и не сентиментально-надуманном.

Святоотеческая антропология так высоко ставит человека, что если мы сравним с Православной традицией отношение к человеку в других философских, социальных и психологических системах, мы удивимся, насколько они мелочны, до какой степени не отвечают они великой человеческой тоске по чему-то подлинному

Поскольку человек призван к осуществлению в себе *подобия Божия*, буквально созданный для того, чтобы стать богом, то, уклоняясь с пути обожения, он естественно чувствует пустоту внутри, будто что-то не так. Он не наслаждается глубоким счастьем, даже если ему удаётся заполнить эту внутреннюю пустоту чем-то ещё. Он может "заморозить" себя, погрузившись в мир собственных иллюзий, но и тогда он останется таким же маленьким и ограниченным; и его мелочный мирок поработит его и станет ему тюрьмой. В этой тюрьме он устроит всё так, чтобы почти никогда не иметь тишины, не оставаться наедине с собой. С помощью шума, эмоционального напряжения, телевидения и радио, информации обо всём чём угодно - а иногда при помощи наркотиков - человек отчаянно старается забыть, не думать, не беспокоиться, не вспоминать: что он сбился с пути, ушёл далеко от цели.

Но ничто не в силах дать полного умиротворения несчастному современному человеку, доколе не найдёт он что-то иное, большее в своей жизни, что-то подлинно исполненное красоты и творческой силы.

Может ли он приблизиться к Богу? Может ли общаться с Ним? Может ли сам стать богом по Его Благодати?

Воплощение Бога - залог обожения человека.

Отцы Церкви говорят, что Бог стал человеком для того, чтобы человек стал богом. Человек не достиг бы обожения, если бы Бог не воплотился.

И до Христова Воплощения были мудрые и добродетельные люди. Философские понятия Эллады, к примеру, были весьма высоки - в отношении как добродетели, так и Бога. По существу, эллинская мудрость содержала элементы истины, так называемый "семенной логос". Я уверен, что древние греки были очень религиозны, а вовсе не атеисты, как, конечно же, хотят утверждать о них некоторые наши дезинформированные

современники. Они не знали Бога Истинного. Но, будучи язычниками, они были всё же по-своему благочестивы и набожны. Поэтому те педагоги, учителя, политические и общественные деятели, которые вопреки всей истории греческого народа покушались вытравить веру в Бога из его боголюбивой души, хотя бы они того или не хотят, бунтуют против истины. По сути, они дерзают выхолащивать из нации всё собственно греческое, поскольку греческая культура - и античного, и позднего, и современного периодов - есть культура богочтения, на котором, вообще, основано всё её мировое значение.

Тяга к Богу неведомому, к опытному Богообщению легко узнаваема в античной философии. Они проявляли верность, преданность, только без верного и полного знания Бога. Не хватало общения с Ним. Не было ещё возможно обожение.

Также и в культуре Ветхого Завета мы видим много праведных и благочестивых людей. Однако лишь с Воплощением Бога, Слова Божия, стало возможным и достижимым безусловное единение с Богом, обожение. И в этом смысл Христова Воплощения, Если бы смыслом человеческой жизни было только нравственное совершенствование, не было бы нужды приходить в мир Христу. Не было бы нужды в Божественном Домостроительстве, Воплощении Бога, Кресте, Смерти и Воскресении Господних - во всём том, что совершено собственно Христом - поскольку научить человеческий род нравственному самоисправлению можно было и через пророков, философов, праведников и учителей.

Известно, что Адам и Ева были обмануты диаволом и захотели стать богами - только не с Божия содействия, не через послушание с любовью, а опираясь на свои силы и волю, эгоистично и автономно. Иными словами, в основе падения лежала самость. Соглашаясь с самодостаточностью, прародители отделили себя от Бога и, вместо обожения, обрели противное ему: духовную смерть.

Отцы Церкви говорят, что Бог есть жизнь. И отвергающий Бога отвергается жизни. Поэтому смерть и духовное бездействие (смерть физическая и духовная) были прямым следствием прародительского преслушания.

Последствия падения явны. Отделение от Бога низвело человека к плотской, животной, демонической жизни. Великолепное творение Божие впало в тяжкую болезнь, болезнь к смерти. Образ Божий исказился. В падении человек потерял свойства, необходимые, чтобы идти к обожению. В этом состоянии тяжелейшей болезни, болезни к смерти, человек уже не может вернуть-ся к Богу. Его естество нуждается в новом корне. Нужен новый человек, "здоровый" - способный вернуть человеческой воле обращённость к Богу.

Новым корнем человеческого естества, Новым Человеком стал Богочеловек Иисус Христос -

Сын Божий и Слово Божие - воплотившийся чтобы положить новое начало, новую закваску человечества.

Великий богослов нашей Церкви святой Иоанн Дамаскин богословствует, что Воплощением Слова второе единение Бога с человеком вошло в мир. Первое, бывшее в Раю, было потеряно отпадением человека от Бога. Все покрывающая любовь Божия устраивает теперь другое, второе единение между Богом и человеком, единение, которое уже не может быть расторгнуто - поскольку оно осуществилось в Личности Христа.

Богочеловек Иисус Христос, Сын и Слово Бога Отца, имеет две совершенные природы: божественную и человеческую. Обе эти совершенные природы соединены "неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно" в одном Лице Бога-Слова Христа - согласно известному определению Четвёртого (Халкидонского) Вселенского Собора. В этой краткой и точной богодухновенной формулировке Церковь получила богословское оружие против всех христологических ересей на все времена. Итак, мы исповедуем единого Христа в двух природах: божественной и человеческой.

Теперь человеческая природа через ипостасное единение двух естеств во Христе навсегда соединена с божеством, ибо Христос - вечно Богочеловек. Как Богочеловек, Христос вознесся на небеса. Как Богочеловек воссел Он одесную Отца. И как Богочеловек Он придет судить мир во Втором Своём пришествии. Отселе человеческая природа принята в самую жизнь Пресвятой Троицы. Ничто не может отлучить её от Бога. Вот почему теперь, после Воплощения Господня - сколько бы мы ни согрешали как люди, сколько бы мы ни отдалялись от Бога - если мы хотим вернуться к Нему покаянием, это возможно. Мы можем вернуться в единение с Ним, стать богами по Благодати.

Участие Пресвятой Богородицы в нашем обожении

Господь Иисус дарует нам возможность единения с Богом и возвращения к изначально установленному Им для человека назначению. Вот почему в Священном Писании Он именуется Путём, Дверью, Добрым Пастырем, Жизнью, Воскресением, Светом. Он Новый Адам, исправляющий ошибку ветхого. Первый Адам преслушанием отделил нас от Бога. Второй Адам, Христос, возвращает нас в единение с Богом Своей любовью и послушанием Отцу, послушанием "до смерти, и смерти крестной". Он исправляет наше свободное произволение, возвращая его к Богу, чтобы предлагая Ему свою свободу, мы обретали Его Самого.

Дело Нового Адама, однако, требует содействия Новой Евы, Панагии (Всесвятой), исправляющей ошибку Евы ветхой. Та ввела Адама в преслушание. Новая Ева послужила воплощению Сына Божия, возвращающего человеческий род в послушание Богу. Этим Она, Госпожа наша Пречистая Богородица, первая из всего рода человеческого достигшая - исключительным и особым образом - обожения, имела не просто решающее, а необходимое, незаменимое участие в нашем спасении.

Согласно великому богослову четырнадцатого столетия святому Николаю Кавасиле, если бы Она не предоставила Свою свободу Богу, вместе с Её послушанием, когда ответила *Да* Богу, то Его Воплощение оказалось бы невозможным, ибо тогда подвергалась бы насилию свобода, которую Он Сам дал человеку Бог не смог бы воплотиться, если бы не было среди людей такой

безупречно-чистой и пресвятой души. Полнейшим предоставлением Своей свободы, произволения, всего Своего существа Богу Она низвела Его в Себя - и в нас.

Мы многим обязаны Всепречистой, и великое почтение Церковь воздаёт Ей. Так святитель Григорий Палама, обобщая святоотеческое богословие, поставляет Пречистую на следующее прямо за Святой Троицей место, называя Её богом после Бога, границей между тварным и нетварным. "Первой между спасенными" именует Её точное выражение другого богослова нашей Церкви. А святой Никодим Святогорец, сей недавний блистательный учитель Церкви, указывает, что и ангельские чины просвещаются светом через Пресвятую Деву Поэтому Церковь восхваляет Её как "честнейшую Херувимов и славнейшую без сравнения Серафимов".

Воплощение Слова и обожение человека - великая тайна нашей веры и богословия. Это живая повседневная реальность нашей Церкви в её таинствах, богослужении, иконах - а лучше сказать, в её полноте. Это видно даже в православной храмовой архитектуре. Купол с изображенным в нём Христом Вседержителем символизирует сошествие Неба на землю, то есть что Бог стал человеком *и обитал с нами*, словами Евангелиста Иоанна Богослова (Ин, 1,14). А поскольку Бог стал человеком через Богородицу, то, чтобы показать, что Он сошёл на землю и к людям через Неё, мы изображаем Её на алтарной апсиде. Она - поистине мост, по которому Бог спустился к нам, и по которому мы земные возводимся на небо, место вместившее Невместимого ради нашего спасения и "Сокровище" небесное.

И ещё Церковь изображает людей, усвоивших обожение, ставших по благодати богами благодаря тому, что Бог стал человеком. И теперь в православных храмах возможно изображать вместе с воплотившимся Вседержителем не только Его Пренепорочную Матерь, Пречистую Деву Богородицу, но и святых. По стенам храмов мы запечатлеваем плоды Божия Воплощения: освященных и обоженных мужей и жён.

Всё это для того, чтобы входящий в православный храм, вместе с красотой икон, сразу воспринимал опыт того, что сделано Богом ради нас, и своими глазами видел смысл человеческой жизни. Всё в храме утверждает Божие воплощение и человеческое обожение.

Церковь как место обожения

Желающие достигнуть единения со Христом и с Богом Отцом во Христе знают, что это совершается в Телѣ Христовом, коим является наша святая Православная Церковь.

Конечно, мы соединяемся не с Божественной сущностью, а с Христовым обожённым человеческим естеством. Однако этот союз со Христом несводим ни к чему внешнему и превосходит нравственный уровень.

Мы следуем за Христом не в том смысле, как последователи какого - либо философа или религиозного учителя. Мы составляем Его Тело, Его Церковь. Церковь Христова есть Его Тело в смысле самом прямом, а вовсе не переносном, как ошибочно мудрствуют некоторые богословы, не потрудившись глубоко вникнуть в дух Святой Церкви. Христос приемлет нас, христиан, в Своё собственное Тело, несмотря на наше недостойнство и греховность. Он делает нас действительно частями Самого Себя, и мы в самом прямом смысле становимся членами Его живого Тела. Как и апостол Павел говорит:

"Мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его" (Ефес. 5, 30).

Конечно, в зависимости от личного духовного состояния каждого, христиане бывают по

временам либо живыми, либо мёртвыми членами Тела Христова. Но и в качестве омертвевших они не прекращают быть Его членами. Крестившийся становится частью Христова Тела. Но если он не исповедуется, не причащается и не живёт духовно, он пока мёртв.

Тем не менее, если он покается, он тут же наполняется божественной жизнью и становится живым членом Тела Христова. Его не нужно перекрещивать. Некрещённый же не является со-телесным Христу, как бы достойно он ни жил. Ему необходимо крещение, чтобы стать Христовым, быть воспринятым в Его Тело.

А что до тех, кто в Телe Его, то нам предлагается Его жизнь - Его божественная жизнь становится нашей. Мы приемлем жизнь, спасение и обожение: дело немыслимое, если б Сам Бог не сделал нас членами Своего святого Тела.

Святоотеческая традиция утверждает, что наше спасение невозможно без Святых Таинств Церкви, которые усваивают нас Христу, делая нас той же плоти и той же крови, что Он.

Какое страшное благословение - быть причастниками Святых Таинств! Христос усваивается нам, Его жизнь становится нашей жизнью и Его кровь - нашей кровью. Поэтому святой Иоанн Златоуст говорит, что нет ничего большего, что Бог имел бы предложить человеку, чем то, что Он даёт ему в Святом Причащении. Как и человеку нечего попросить у Бога сверх того, что приемлет он от Христа во Святом Причащении.

Так, крещённые, миропомазанные и покаявшиеся, мы причащаемся Тела и Крови Господних и становимся богами по Благодати. Мы соединяемся Богу так, что мы уже не чужие, а Свои Ему.

В Церкви, где мы соединяемся Богу, нам дается опыт той новой реальности, которая внесена в мир Христом: нового творения. Это жизнь Церкви и жизнь Христова - становящаяся и нашей дарованием Святого Духа.

В Церкви всё ведёт к обожению: Божественная литургия, таинства, молитва, проповедь Евангелия, посты - всё. Это единственное место обожения.

Церковь не есть общественное, культурное или историческое учреждение, подобно прочим человеческим организациям. Она не сравнима ни с каким мирским институтом. В мире много замечательных институтов, обществ и организаций - и однако Православная Церковь всегда останется единственным местом единения с Богом, уникальным местом обожения. Нигде больше не станет человек богом. Ни в университетах, ни в общественных организациях, ни в чём красивом и добром, что есть в мире. Как бы хороши они ни были, они не в силах дать то, что предлагает Церковь.

Вот почему никакое мирское учреждение не может заменить Церковь, как бы прогрессивно оно ни было.

Нет ничего удивительного, что мы, немощные и грешные, временами претерпеваем скорби и нестроения даже внутри Церкви. Меня не удивляют скандальные разногласия, хотя бы и в самой церковной среде. Они случаются потому, что здесь мы ещё на пути к обожению, и это вполне естественно, что проявляется наша человеческая немощь. Ещё мы не боги, а только идём к тому. Сколько бы ни сталкивались мы с подобными неприятностями, они не отвратят нас от Церкви, потому что лишь в Ней мы приближаемся к единению с Богом.

Например, когда в храме на божественной литургии мы встречаем людей, никак не внимающих

её святости и мешающих нам своим пустословием, как естественно нам подумать: "А что, собственно, я пришёл сюда? Не лучше ли было мне дома, где ничто не отвлекало бы меня от молитвы?"

Однако, мы должны твердо противостать лукавому помыслу и ответить ему: "Да, дома было бы мне покомфортнее - но там не было бы Божественной Благодати обновить и освятить меня. Там не было бы Христа, пребывающего в Церкви, не было бы Его пречистого Тела и Его бесценной Крови, которые туг на святом Престоле. Там я не был бы участником литургической Тайной Вечери, отделив себя от братьев моих, вместе с которыми я теперь составляю Тело Христово".

И что бы ни случилось, мы не покинем Церковь, ибо только в Ней обретаем мы путь к обожению.

ОБОЖЕНИЕ ВОЗМОЖНО БЛАГОДАРЯ

НЕТВАРНЫМ БОЖЕСТВЕННЫМ ЭНЕРГИЯМ

По учению Священного Писания и Отцов Православной Церкви Христовой, обожение возможно для человека благодаря тому, что Благодать Божия - нетварна. Бог не есть только сущность, как полагает "церковь" западная, но и энергии. Будь Он сущность только, никакое соединение, никакое общение с Ним не было бы для нас возможно - ведь сущность Божия неприступна и невыносима для человека: *"Лица Моего не можно тебе увидеть: потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых"* (Исх. 33, 20).

Приведём нечто подобное из обыденной жизни. Взявшись руками за оголённый электрический провод, мы умрём. А если мы подключим к нему лампочку, то получим свет. Мы просветимся, возрадуемся, извлечём пользу из энергии электричества, в то время как сущность его нам опасна. Пусть это хоть отдалённо пояснит вам о нетварных божественных энергиях.

В том случае, если бы возможно было соединение с Божией сущностью, мы бы делали при этом тоже богами по сущности. А это значит - всё стало бы божеством, было бы смешение, и ничто не было бы уже Богом по существу. Так и получается в восточных религиях: например, Бог в индуизме не личное существо, а неопределённая сила, наполняющая весь мир - людей, животных, неодушевлённые предметы. Это пантеизм.

А если бы Бог был только неприступной сущностью, а не и энергиями, Он бы оставался всегда "замкнут" в Себе, удалён и сокрыт от Своего творения.

Православное богословие знает, что Бог есть Единица в Троице и Троица во Единстве. По удивительному выражению преподобного Максима Исповедника, святого Дионисия Ареопагита и других отцов, Бог исполнен божественной любви, божественного эроса к Своим созданиям. По этой Своей бесконечной экстатической любви, Он исходит из Своей Сущности ради общения со Своим творением. Это находит выражение и исполнение в Его энергии, или точнее, энергиях.

Своими нетварными энергиями Бог сотворил мир и продолжает творить его. Его творческие энергии дают сущность и ипостась этому миру. Сохраняющими энергиями Он всегда присущ всему и промышляет о всей вселенной. Просвещающие энергии Божии научают человека, и освящающие - освящают его. Наконец, Божии обожающие энергии совершают его обожение. Своими нетварными энергиями Святой

Бог входит в одушевлённую и неодушевлённую природу, человеческую историю и в жизнь каждого человека.

Энергии Божии божественны. Они суть Сам Бог, хотя и не сущность Его. Они тоже Бог - и только поэтому они могут обожить человека. Если бы эти энергии не были божественны, нетварны, то они не были бы Самим Богом. И они не были бы способны дать нам обожение, соединить с Ним. Между нами и Богом лежала бы непроходимая пропасть. Благодаря божественным несотворённым энергиям, которыми Бог соединяется с нами, мы можем общаться с Ним и соединяться с Его Благодатью - не отождествляясь с Ним, как было бы, если бы нам предлежало входить в общение с Его сущностью.

Поэтому, мы соединяемся с нетварными божественными энергиями Божиими, а не с Сущностью Его. И это Таинство нашей Православной веры и жизни.

Западные еретики не могут принять сего. Рационалистический разум не делает различия между Божиими сущностью и энергиями. Для них Бог есть только Его сущность, а значит, уже невозможно говорить об обожении. О каком обожении может идти у них речь, если они не считают энергии Божий нетварными, а лишь сотворёнными, тварью? Как может вещь сотворённая, отделённая от Самого Бога, *обожить* сотворённого же человека?

Они боятся говорить об обожении, чтобы избежать пантеизма. И что же у них остаётся как смысл человеческой жизни? Одно нравственное совершенствование. Если нет обожения божественными энергиями, божественной Благодатью, то что остаётся человеку? Усовершенствоваться и утверждаться нравственно? Но морального совершенства не достаточно человеку! Ему не даёт полноты то только, чтобы становиться лучше, чем прежде, и порядочно вести себя. Его конечная цель в единении со Святым Богом. В этом смысл творения всего мира. Вот желанная цель. В ней наша радость, наше счастье, наше совершение.

Душа человека, созданного по образу и подобию Бога, стремится к Нему, тоскует по единению с Ним. И нет ей покоя, пока не найдет человек Бога и не соединится с Ним, сколь бы высока ни была его жизнь и многочисленны добрые дела его - потому что Сам Бог Святой вложил в него эту святую жажду, этот божественный эрос, это священное вожеление обожения, единения с Богом. Внутри человека насаждена сила вожеления, данная Создателем для того, чтобы любить истинно, сильно, самозабвенно - как Сам Святой Творец, влюблённый в творение, в мир Свой. Человеку дана сила влюбиться в Бога, возжелать Его всей крепостью святого вожеления. Не имей он в себе образа Божия, его поиск Первообраза был бы бесплоден. Каждый из нас облечён образом Божиим, имеет Первообразом Бога. Образ стремится к Первообразу, и только когда находит Его, успокаивается в Нём.

В четырнадцатом веке западный монах Варлаам устроил сильную смуту в Церкви. Он слышал, что афониты говорят об обожении. Ему рассказали, что после великой борьбы, после очищения от страстей и великих молитвенных трудов они удостоиваются единения с Богом, сподобляются опытного Богопознания, входят в созерцание Бога. Он слышал, что их посещает Нетварный Свет, некогда осиявший апостолов на Фаворе при Преображении Господнем.

И рационалистический ум еретика Варлаама не мог понести сего, не мог поверить истинности опыта смиренных афонских монахов - и он обвинил их в прелести, ереси и язычестве. Ничего не зная о различии между Божественной Сущностью и нетварными божественными энергиями, он настаивал на невозможности видеть Божественный Свет.

Тогда Благодать воздвигла великого учителя нашей Церкви, афонского преподобного монаха Григория Паламу архиепископа Фессалоникс-кого. Будучи просвещён от Бога, он с большой мудростью, основанной на личном опыте, проповедовал, писал и учил, в согласии со Священным Писанием и Преданием, что Свет Божественной Благодати нетварен, это божественная энергия. Он утверждал, что сподобившиеся обожения действительно видят Нетварный Свет, и сами зримы бывают в Божественном Свете, и это есть истиннейшее и высочайшее переживание обожения. Это слава Божия, сияние Божества, Свет Фаворский, свет Христова Воскресения и Пятидесятницы и Облако, осенявшее ветхозаветную Скинию. Это реальный, а не символический, как казалось Варлааму и его сторонникам, Нетварный Свет Божества.

Спустя некоторое время Церковь на трех Константинопольских Соборах подтвердила исповедание святого Григория Паламы о том, что жизнь во Христе - не только нравственное совершенствование, но и обо-жение. А это означает участие в славе Господней и созерцание Бога, Его Благодати, Его Нетварного Света.

Велика наша благодарность святому Григорию Паламе, поскольку он принял от Бога и своим богословием и молитвенным подвигом передал нам Церковное учение об обожении и непреходящий опыт его. Не то делает человека христианином, чтобы только правильно рассуждать о Боге, а то, чтобы опытно приближаться к Нему. Это как когда вы беседуете с тем, кого сильно любите: вы чувствуете себя заодно с ним, вы ликуете от общения с ним - именно так и происходит, когда кто общается с Богом. Это не внешнее общение, а таинственное единение человека с Богом в Духе Святом.

Но до сих пор католики считают тварной Божественную Благодать, Божественные энергии. И это тоже является одним из тех многих печальнейших различий между нами, которые необходимо учитывать при богословских диалогах. "Filioque", папским приматом и "непогрешимостью" не исчерпываются, к сожалению, серьезные расхождения между Православной Церковью и католицизмом: немаловажно и то, о чем мы говорили здесь. Пока римо-католики не примут Божественную Благодать как нетварную, немыслимо примирение, даже при принятии ими всего остального. Ведь как осуществиться обожению, если Божия Благодать - лишь тварь, а не Нетварная энергия Всесвятого Духа?

УСЛОВИЯ ОБОЖЕНИЯ

Святые Отцы утверждают, что в Церкви мы можем достигать обожения.

Однако нам надо помнить, что это дар Божий, а не то, чего можно добиться одним своим усилием. Естественно, необходимо наше желание, наше борение и готовность, чтобы принять и с ревностью сохранить это удивительное дарование, ибо Бог ничего не хочет делать без нашего согласия. И всё же, дар остаётся даром. Вот почему Святые Отцы говорят, что мы "испытываем" обожение, в то время как Бог "соделывает" его в нас.

Можно лишь указать необходимые "предпосылки", которые ставят нас на этот путь.

а) Смирение

Это первейшее условие для обожения, согласно святоотеческой традиции. Невозможно встать на путь обожения, принять божественную Благодать, сделаться другом Божиим без святого

смирения. Даже для того, чтобы просто осознать, что смыслом жизни является ни что иное как обожение, нужна известная доля смирения. А как иначе мы согласимся увидеть свою жизненную цель вне нас самих - не в себе, а в Боге?

Пока человеческое сознание остается эгоистичным, замкнутым на себя, автономным, человек поставляет себя в центр всякого жизненного смысла. Он верит, что может усовершенствовать, развить и обожить сам себя. Ведь именно таков и есть дух современной цивилизации, философии, политики: построить новый, лучший мир - автономный, ориентированный на человека не соотносённого с Богом, не признающего Бога источником всякого блага. Не ту же ли ошибку совершил Адам, когда поверил, что сможет стать богом и достичь совершенства своими силами? Гуманистические тенденции всех веков лишь повторяют его заблуждение. Они не считают общение с Богом необходимым для достижения совершенства.

В Православии же всё направлено на единение человека с Богом, осуществившееся во Христе, всё устремлено к Богочеловеку Иисусу. Возьмите что угодно вне Православия: протестантизм, папизм, масонство, "свидетелей Иеговы", атеизм - при всей разности вы заметите один общий признак: обращённость на человека. А у нас всё обращено на Христа. Поэтому так легко стать еретиком, иеговистом, масоном, кем угодно - и так трудно стать Православным христианином. Чтобы стать Православным христианином, нужно поставить Христа, а не себя, в центр вселенной.

Итак, в самом начале нашего пути к обожению лежит смирение, а именно - признание того, что смысл нашей жизни заключён не в нас, а в нашем Отце, Создателе и Боге.

Смирение окажется необходимым и для того, чтобы увидеть, что мы больны, повреждены страстями и слабостями.

Оно окажется необходимым непрерывно на протяжении всего пути к обожению - для решившегося не сходить с него. Иначе - чуть он примет мысль, будто он молодец и хорошо идёт - гордость сбрасывает его с пути, и ему приходится начинать всё с начала. Достигнутое было теряется, и вновь нужно первоначальное смирение: помнить о своей испорченности, о человеческой слабости, и не опираться на себя. Только на помощь Божией Благодати опирается тот, кто надеется удержаться на пути

обожения.

Вот почему в житиях святых так поражает их скромность. Они были очень близки Богу, осиявались Его Светом, творили чудеса, источали миро - и при всём этом ставили себя ниже всех, считали себя далёкими от Бога и худшими из людей. И именно это смирение делало их богами по Благодати.

б) Аскетическое делание

Отцы отмечают, что обожение имеет свои ступени, от самых начальных и до самых высоких. Научившись смирению, мы начинаем труд по исполнению святых Христовых Заповедей в нашей повседневной жизни, с покаянием и великим терпением, ради очищения от страстей. А Святые Отцы указывают нам и на большее: они говорят, что Бог Сам сокровен в Своих заповедях, и когда христианин исполняет их по любви ко Христу, он обретает Его своим Другом.

Согласно Святым Отцам, это первая ступень к обожению, именуемая *делание*. Это -

аскетическое руководство, начало пути.

Естественно, эта ступень вовсе не легка, потому что велика брань ради искоренения внутренних наших страстей. Нужно большое усилие, чтобы мало-помалу очистить от камней и терний страстей невоздланное доселе поле нашего внутреннего человека и духовно возделывать его так, чтобы семя слова Божия могло упасть на него и принести плод. Великое самопринуждение необходимо каждому для всего этого. Потому Господь и сказал: *"Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его"*. (Мф. 11,12). И Святые Отцы повторяли: *"Даждь кровь и приими Дух"*. Иными словами, мы не примем Святого Духа, если наше сердце не прольет кровь в борьбе за очищение от страстей, в борьбе за покаяние подлинное и глубокое, за приобретение внутренних христианских добродетелей.

Все эти добродетели суть разные проявления одной великой добродетели любви. Когда христианин стяжает любовь, он имеет все добродетели. Любовь изгоняет из души стяжавшего её самую причину всякого зла и страстей, а именно, эгоизм. Всякое зло происходит внутри нас от эгоистичной направленности на самого себя, от болезненной любви к самому себе. Поэтому Церковь предлагает нам культуру аскезы. Без аскетических подвигов не может быть духовной жизни, нет борений и нет продвижения. Ради очищения от своих внутренних страстей мы оказываем послушание, постимся, бодрствуем, трудимся в поклонах и часами стоим на молитве. Перестань Православная Церковь быть аскетичной, она перестала бы быть православной. Она бы уже не помогала человеку избавиться от страстей и стать богом по Благодати.

Святые Отцы разработали глубочайшее и точнейшее учение об устройении души и человеческих страстях. Они различают в душе разумную и чувственную силы или способности. Последняя включает в себя раздражительную и желательную силы. Умная сила отвечает за разумную деятельность души - рассуждение и созерцание. Раздражительная сила может быть положительно или отрицательно направлена - рождая любовь или ненависть. Сила желания может обратиться к чувственным удовольствиям, алчности, чревоугодию, плотским страстям и проч. Если эти три силы души - умная, раздражительная и желательная - не будут очищены, человек не сможет вместить в себя Благодать Божию, не сможет быть обожен. Умная сила очищается трезвением, которое есть непрестанное внимание к своему уму и рассуждение помыслов, т.е. отсекание мыслей и чувств, внушаемых врагом, и возвращение других, приходящих от Бога. Раздражительную силу врачует любовь. И, наконец, сила желания очищается воздержанием. Для очищения и освящения всех их служит молитва.

в) Церковные Таинства и молитва

Христос вселяется в человеческое сердце через Церковные Таинства - Святое Крещение, Миропомазание, Исповедь, Божественную Евхаристию. Те, кто Христовы, носят в себе Бога и имеют в сердцах своих Его Благодать, будучи крещены и приступая к исповеди и Святому Причащению.

Однако страсти приглушают Божественную Благодать в сердцах, подобно тому, как пепел покрывает искрящиеся угли. Доброделанием и молитвой очищается от них сердце, и вновь разжигаются искры Божественной Благодати, и тогда христианин ясно слышит Христа в своём сердце, в центре своего существа.

Каждая церковная молитва помогает очистить сердце. Но особенную помощь в этом мы получаем от практики так называемой краткой молитвы, или "умной молитвы", известной как

"Иисусова": *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного*. Эта молитва, из поколения в поколение передающаяся на Святой Горе, имеет следующее преимущество: будучи краткой, всего одно предложение, она помогает легко сосредоточить на себе внимание ума. Сосредоточенный на ней ум мы погружаем в сердце и следим за тем, чтобы он не рассеивался на другие вещи и мысли - добрые или худые - а весь был занят Богом.

Практика умной молитвы, которая со временем, Божией милостью, может стать и сердечной, и непрестанной, есть сама по себе наука из наук, священное художество, подробно описанное Отцами Церкви и собранное в пространной антологии святоотеческих текстов, известной под названием Добротолюбия.

Эта молитва укрепляет и радует своих делателей. Преуспевающие в ней, если живут соответственно святым заповедям Христа и Церкви, устаиваются опыта Божественной Благодати. Они начинают вкушать сладость общения с Богом и опытом познают, что значит "вкусить и увидеть, как благ Господь" (Пс. 33,9). Для нас православных Бог не идея, не нечто о чём мы думаем, беседуем или читаем. Это Личность, входящая с нами в живое общение, это Тот, Кем мы живём и Кого знаем по опыту.

Тогда мы познаём, какая это великая, непередаваемая, невыразимая радость - носить в себе Христа, быть православными.

И для мирян, погружённых в круговорот повседневных забот, огромной помощью могут стать хотя бы несколько минут, посвященных в тишине этой молитве.

Безусловно, всякое дело, совершаемое ради Бога, все труды и обязанности, выполняемые со смирением и любовью, освящают христианина. Но молиться необходимо. В безмолвной комнате с тихой лампадой перед иконами, удалившись - насколько возможно - от всего отвлекающего и дав себе некоторый отдых от мыслей, христианин может сойти умом в сердце, повторяя молитву - *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного*. Какой тишиной и силой наполняется душа от мира Божия! Какой чудной поддержкой на весь день оказывается такая молитва христианину, сохраняя его в глубоком мире, вне раздражения и тревоги. Она приводит все силы души в гармонию и единство.

Некоторые ищут хоть малого покоя духа искусственными путями, на пажитях чуждых и опасных, в так называемых восточных религиях. Внешними упражнениями, медитациями и прочим подобным пытаются они обрести мир, привести в согласие душу и тело. Ошибка в том, что при этом человек, пытаясь отрешиться от многосложности мыслей и всего материального, не вступает, по сути, в диалог с Богом, ограничиваясь монологом, беседой с собой. Он приходит к антропоцентризму и не достигает успеха.

ОПЫТ ОБОЖЕНИЯ

Опыт обожения прямо пропорционален степени очищения. Насколько человек очищается от страстей, настолько больший приемлет он опыт Богообщения, зря Бога в соответствии с обетованием: *"Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят"* (Мф. 5,8).

Когда приступает человек к покаянию, исповеди и плачу о грехах, тогда посещают его первые опыты Божественной Благодати. Поначалу это слезы покаяния, которые наполняют душу неизъяснимой радостью и глубочайшим миром впоследствии. Поэтому такой плач называется "радостотворным" - как и Господь говорит в блаженствах: *"Блаженны плачущие, ибо они утешатся"* (Мф. 5,4).

Затем восходит человек на более высокие ступени, такие как божественное просвещение, озаряясь которым, ум видит вещи, мир и людей уже в совсем другом свете.

От этого умножается любовь христианина к Богу, и приходят другие слезы, высшие первых, слезы от любви к Богу, слезы божественного эроса. Это уже не плач о грехах: поскольку он знает, что Бог всё простил. Эти слезы, приносящие величайшее блаженство, счастье и мир душе, есть тоже переживание обожения.

Далее восходит человек к бесстрастию, жизни, неподверженной насилию страстей и греховных слабостей. Он мирен и неколеблем никакими внешними оскорблениями, свободен от гордости, ненависти, возношения и плотских пожеланий.

Это вторая степень обожения, называемая "созерцанием".

Уже очищенный от страстей, человек просвещается Духом Святым, осиявается и обожается. Святые Отцы обозначают эту степень греческим словом, производным от "видеть". Созерцать Бога значит видеть Бога. Чтобы видеть Бога нужно самому быть обоженым. Поэтому созерцание Бога и есть обожение.

Когда поистине и полностью очистится человек и принесёт всего себя Богу, тогда приемлет он величайший (для человека) опыт Божественной Благодати. Согласно Святым Отцам, это есть опыт Нетвар-ного Божественного Света. Он подаётся уже изрядно преуспевшим во благодати, весьма немногим на каждое поколение. Святые Божии зрят его и зримы бывают в нём, как и изображаются они на святых иконах, окружённые нимбами.

Например, из жития святого Василия Великого мы знаем, что когда он молился в своей келлии, другие (те, конечно, которые могли) видели

его и саму келлию наполненными этим Нетварным Светом Божиим, светом Божественной Благодати. Жития многих греческих новомучеников свидетельствуют, что когда турки вывешивали (после ужасающих пыток) их тела на городских площадях для устрашения христиан, не раз среди ночи их явственно окружал сияющий свет. Он был так заметен и ярок, что мучители сами приказывали скорее снять тела, чтобы они не служили подтверждением Христовой веры. Они не хотели быть посрамленными в глазах христиан, которые так ясно видели, что Бог прославляет святых Своих.

Благодать обожения сохраняет нетленными тела святых, святые мощи, так что они источают мир и творят чудеса. Святой Григорий Палама объясняет, что сперва соединясь с душами подвижников, Божественная Благодать затем обитает также и в их телах, освящая их. И не только их, но и их могилы, их иконы и храмы. Вот почему мы воздаём почтение иконам, мощам, могилам и храмам святых: они отчасти несут в себе ту Благодать, которую стяжал святой благодаря соединению своему с Богом, благодаря обожению.

В Церкви не только души, но и тела наши, обильно участвуют в Благодати обожения. Участвуя в подвиге вместе с душой, тело, конечно же, и прославляется с ней, как храм Святого Духа, живущего в нем.

Эта Благодать, исходящая от Господа нашего, Бога и Человека Христа, изливается на Пречистую Богородицу, на святых и на нас смиренных.

Конечно, я должен отметить, что отнюдь не всё, что испытывают христиане, может расцениваться как подлинный опыт обожения и вообще как нечто духовное. Многие обманулись переживаниями демоническими, или просто душевными. Во избежание как самообмана, так и демонского воздействия, необходимо всё со смирением открывать духовному отцу, которого Бог просветит понять, подлинно ли то, что ему открывают, или нет, чтобы он дал соответствующее наставление исповедающемуся. Вообще говоря, послушание духовному отцу - очень существенная сторона духовной жизни, благодаря которой мы приобретаем церковный дух мученичества во Христе, и которая делает законным наше подвижничество, призванное возвести нас в единение с Богом.

Особое место в Церкви в явлении тайны обожения всегда принадлежало монашествующим, которые, посвятив этому всю свою жизнь, свидетельствуют о возвышенном опыте единения с Богом.

Восходя к обожению, к освящению, монахи тем самым служат всей Церкви. Ибо мы верим, согласно со святым Преданием Церкви во все времена, что их борения и подвиги поддерживают каждого христианина в его духовной брани посреди мира. Отсюда такое почтение к монашеству в православной среде.

И наконец, в Церкви мы участвуем в общении святых, узнаём радость единства во Христе. То есть мы перестаём быть отдельными Её членами, а становимся единым целым, живым организмом в братском единении не только друг с другом, но и со всеми святыми Божиими - как живущими ныне на земле, так и уже отшедшими. Даже со смертью не распадается это единение. Смерть не может разлучить христиан, потому что их единство - в воскресшем Теле Христовом.

Поэтому каждое Воскресение и всякий раз, когда совершается Божественная литургия, мы все участвуем в ней вместе с ангелами и святыми всех времен. Участвуют и наши усопшие ближние, если конечно, они имеют часть во Христе. Все мы там, и таинственно общаемся друг с другом - не внешне, а во Христе.

Это очевидно при совершении проскомидии, когда на святом дискосе вокруг Агнца-Христа полагаются частицы за Пречистую Богоматерь, за святых, за живых и усопших. По освящении Святых Даров, все эти частицы погружаются вместе в Кровь Христову.

Это великое благословение Церкви, что мы представляем собою Её члены и можем сообщаться в Ней не только с Богом, но и друг с другом как члены святого Христова Тела.

Глава его - Сам Христос. Жизнь нисходит от главы на всё тело. Естественно, тело состоит из живых членов, но не все они одинаково преисполнены жизнью, одинаково здоровы. Большинство из нас не отличается совершенным духовным здоровьем. Тем не менее, жизнь, а точнее Пречистая Кровь, истекая от Самого Христа через живые Его члены к менее здоровым, мало-помалу оживляет и исцеляет и самых последних. Вот почему мы должны быть в Церкви! Чтобы принять здоровье и жизнь, поскольку в отрыве от Церкви нет никакой возможности оздоровления и оживления.

Конечно, всё сразу не приходит. Всю жизнь, шаг за шагом, ступень за ступенью, ведёт православный христианин борьбу за стяжание в Церкви благодати Божией - смирением, покаянием, молитвой, Святыми Тайнами, восходя к освящению и обожению.

И разве не в том наше великое призвание и цель этой жизни, чтобы восходить? Не так уж и важно, до какой меры мы поднимемся здесь. Важно идти вперёд - в борении, которое всегда в преизбытке награждается Богом: здесь и в будущем веке.

ПОЧЕМУ МНОГИЕ НЕ ДОСТИГАЮТ ОБОЖЕНИЯ?

Хотя мы и призваны стремиться к осуществлению этого великого задания: обрести единение с Богом, стать богами по Благодати, воспринять то неизреченное благословение, для которого Творец наш создал нас - часто мы живём так, как будто этой высочайшей цели не существует. И тогда можно сказать, что наша жизнь не состоялась.

Святой Бог создал нас для обожения. И если мы затаптываем это, мы затаптываем всю нашу жизнь. А почему мы так делаем? Вот некоторые из причин:

а) Преданность земным попечениям

У нас может быть множество очень полезных и поистине необходимых дел - учёба, профессия, семья, финансовые хлопоты, благотворительность. Если во всём этом мы воспринимаем и используем мир евхаристически, как дар Божий, то всё соединяет нас с Богом и становится ступенью к Нему. А если не так, то всё напрасно. Всё впустую, если мы не идём к единению с Богом.

Обычно люди обманываются этими второстепенными жизненными задачами. Обожение не рассматривается как главная и первоочередная задача. Временные цели поглощают полностью. Им отдаётся сердце и забывает о вечном, *"едино же есть на потребу"* (Лк. 10,42),

В наше время особенно, люди всегда непомерно заняты, непрестанно спешат (может быть, этим замыслил дьявол *прельстить и избранных?*), и от этого забывают о своём спасении. Например, сегодня нам нужно позаниматься, почитать, поэтому нет времени на молитву нет времени сходить в храм, нет времени на исповедь и Святое Причастие! Завтра будут встречи и совещания, масса общественных и личных обязанностей - и просто невозможно найти время на Бога! Послезавтра надо будет пойти на свадьбу, да и домашних хлопот немало - так что духовным заниматься мы просто не в состоянии. Мы всё время повторяем Богу: *"Я... не могу прийти... Прошу Тебя, извини меня"*[^] (Лк. 14,19-20).

А через это и всё прекрасное и законное теряет свой смысл. Всё перечисленное имеет реальную, существенную ценность, когда совершается с Божией Благодатью. Когда делается во славу Божию. Всё это имеет настоящую, неподдельную ценность, когда мы не перестаём желать и любить то, что стоит за всеми нашими занятиями, учёбой или работой, семейными или любыми прочими добрыми и священными обязанностями и делами. Все они наполняются подлинным смыслом только, когда мы не прекращаем в них стремиться к обожению. Тогда и они приобретают вечное и непреходящее значение, и мы через них преуспеваем.

Господь наш сказал: *"Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам"* (Мф. 6, 33). Царство Божие - обожение, стяжание благодати Всесвятого Духа. Когда Божественная Благодать войдёт в человека и воцарится в нём, он водится Богом. Через тех, кто это стяжал, Божественная Благодать входит в жизнь других людей, и все имеют общение в Царствии Божиим.

По учению Святых Отцов, да приидет Царствие Твоё в молитве Господней означает "да приидет Благодать Святого Духа". А к кому Его Благодать приходит, того она обожает.

б) Морализм

К сожалению, уже упомянутый дух морализма, то есть сведение христианской жизни к нравственному совершенствованию, во многом пагубно повлиял на благочестие и духовность христиан и в Греции. Часто стремление к обожению пресекается под влиянием западного богословия.

А ведь учение о нравственном совершенствовании - это принятие человека за центр мироздания. В нём человеческое усилие преобладает над Божественной Благодатью, как будто бы не она, а наши моральные принципы спасают нас. И поэтому, пребывая в таком устройении, мы бываем лишены подлинного Богообщения, и утешение души бывает не истинно, и жажда её не утоляется. Такое направление (и соответствующее ему окормление), будучи испытано и доказав своё несоответствие подлинному духу Христовой Церкви, во многом несёт вину за безбожие и безразличие к духовной жизни многих наших современников, и в особенности, молодёжи.

Мы - родители, преподаватели, духовенство и все представители Церкви, в воскресных школах, проповедях и где бы то ни было - мы должны бы, вместо бесплодных разговоров о "христианской нравственности", руководить наших чад к обожению, в соответствии с подлинным духом и опытом нашей Церкви. В конце концов, все добродетели, как бы велики они ни были, не представляют собой цели нашей, христианской, жизни, а суть лишь средства и способы, приготавливающие нас к принятию обожения, к стяжанию - словами Преподобного Серафима Саровского - Благодати Святого Духа.

в) Антропоцентричный гуманизм

Автономность гуманизма, как социального и философского направления, отрезанного и независимого от Бога, формирует цивилизацию, сплошь построенную на эгоизме, и это становится серьёзной преградой для современного человека. Всё нацелено на то, чтобы сделать нас чуждыми Православной вере, во имя как бы свободы и человеческого достоинства. Но есть ли достоинство для человека большее, чем обожение?

Плоды духовности обожения

Духовное окормление, которое преподаёт в своем богослужении, святоотеческом богословии и монашеской традиции Православная Церковь, есть руководство к обожению, и оно решительно поставляет в центр жизни Христа, Воплощённого Бога, Богочеловека, а не просто человека.

Великая радость входит в нашу жизнь при осознании высоты нашего призвания, при осмыслении, какое блаженство нас ожидает.

Такое окормление услаждает горечь всякой житейской печали и боль страданий надеждой обожения.

Когда надежда обожения ведет нас по жизни, а подобно и друг друга мы видим как призванных стать богами, тогда мы совсем по-другому относимся к своим ближним. Насколько более глубокое и серьёзное окормление мы сможем тогда дать нашим чадам! Какой Богоприятной

любовью и уважением исполняются родители к своим детям, если они осознают святую свою обязанность и призвание помочь им достичь обожения - того, ради чего они, Божией милостью, и родились на свет! И как смогут помочь в этом своим детям родители, пока сами они не встали на путь обожения? Но и сколько подлинного человеческого достоинства, без эгоцентризма и гордости безбожия, появится у нас по осознанию, что мы сотворены ради такой удивительной цели.

Святые Отцы и учителя Церкви богословствуют, что так, преодолевая обыденную антропоцентричность падшего человеческого сознания, мы подлинно становимся личностями, делаемся собственно человеками. С почтением и любовью встречаем мы Бога. С глубочайшим уважением воздаём мы каждому его истинное достоинство - как имеющему наследовать обожение, взирая на него как на образ Божий, а не как на предмет, который можно использовать.

Пока мы не выйдем из эгоцентричной ограниченности своего "я", мы лишь индивидуумы - не личности. Когда мы пойдём по пути обожения - с помощью Благодати, содействуя Ей и своими усилиями - в тот момент, когда мы вырвемся из замкнутости своего индивидуального бытия и начнём любить, всё больше отдавая себя Богу и ближним, тогда рождается личность. Другими словами, мы обретаем самих себя там, где наше "я" встречает "Ты" Бога и "ты" ближнего - потому что именно в общении обожения, ради которого мы и созданы, мы только и можем раскрыться полностью, открыться и насладиться друг другом чисто, не эгоистично.

Таков дух Божественной Литургии, в которой мы учимся превосходить свои мелочные индивидуальные пожелания, внушаемые грехом, демонами и страстями, учимся открываться для жертвенного общения любви во Христе.

Осознание такого высокого назначения, как обожение, способно дать истинное утешение и исполнение человеческой личности.

Православный "гуманизм" нашей Церкви основан на этом божественном призвании всех людей, и потому приводит все силы личности к полнейшему раскрытию.

Какой иной гуманизм, каким бы прогрессивным и смелым он ни казался, столь радикален как "гуманизм" церковный, возводящий человека к тому, чтобы стать богом? Нигде кроме Церкви вы не найдёте такого человеколюбия.

В наши дни слишком много желающих обмануть людей, в особенности молодёжь, различными псевдогуманными выдумками, которые на деле уродуют, калечат человека, а не ведут его к полноте. Поэтому очень важно сейчас подчеркнуть эту сторону подлинного Церковного окормления.

Последствия духовного окормления, не ведущего к обожению

Молодёжь ищет опыта. Устав от материализма и рационализма того общества, которое мы, их отцы, им передали, наши дети - образы Божии, призванные Им стать богами по Благодати - ищут чего-то вне рациональных форм материалистической философии и безбожного образования, которые мы предлагаем им. Они рвутся к переживанию истинной жизни, им недостаточно только слышать о Боге. Они хотят сами почувствовать Его, Его Свет, Его Благодать. Не зная, что Церковь может дать им всё это и имеет тот опыт, которого они ищут, многие из них ищут не там, в своём поиске чего-то надрационального прибегая к различным дешёвым подменам.

Одни увлекаются восточным мистицизмом, вроде йоги, другие - оккультизмом и гностицизмом, а последнее время, к сожалению, и откровенным сатанизмом.

Что до нравственности, то для них не существует границ. Будучи выхолощены и оторваны от своего подлинного назначения - соединять человека с Богом Святым - нравственные принципы потеряли всякий смысл.

Отсюда такой трагический разгул анархизма и терроризма. Многие из тех, кто имеют глубокую потребность реализовать заложенную в них силу, но не могут, потому что никто не направил их к обожению, предаются всяким крайностям и насилию по отношению к своим ближним.

Большинство молодых людей, да и не только молодых, растрачивают на чувственность и плотские наслаждения драгоценное время жизни и избыток сил, данный Богом на то, чтобы преуспеть в деле обожения. Как жалко, что часто с попустительства государства, гедонизм и удовольствия плоти становятся современными идолами, нынешними "божками", серьёзно повреждая тела и души молодых людей.

Другие, не имея решительно никаких идеалов, тратят время на различные бесцельные и бесплодные занятия. Иные находят удовольствие в бессмысленных гонках на скоростях, столь часто приводящих к катастрофам и смерти. А иные, после многих блужданий, безвольно сдаются в дьявольский плен наркомании, этой современной чумы.

Наконец, многие, после сравнительно недолгой жизни полной разочарований и неудач, сознательно или бессознательно прерывают муку своих бесцельных поисков, дойдя до худшей формы отчаяния - самоубийства.

Все эти мальчики и девочки, доведшие себя до таких безумных и разрушительных действий - не посторонние нам. Это наша молодежь, дети - как Божии, так и наши - разочарованные тем рационалистическим, самодостаточным обществом, которое мы им передали. Они не сумели найти цель, для которой они были созданы, реальную причину и вечный смысл бытия - потому что ведь мы не преподали этого им, и он, этот вечный смысл, остался от них закрыт. Им было неведомо удивительное назначение человеческой жизни - обожение. Не находя покоя ни в чём, они от отчаяния дошли до всего этого.

Немало уже пастырей святой Православной Церкви - иерархов, священников, духовников и боголюбивых мирян - по христианской любви ежедневно посвящают силы духовному руководству молодёжи к цели обожения. Мы благодарно приветствуем их жертвенные усилия и верим, что через этот их Богоприятный труд Благодать спасёт и освятит души, за которые умер Христос.

Святогорцы смиренно поддерживают Церковь в этой великой борьбе. Будучи действительным Уделом Божией Матери, особым местом освящения и упокоения в Боге, Афон изобильно вкушает благословение обо-жения, живёт общением с Богом и имеет яркий и явный опыт Его Благодати, Его Света.

Вот почему многие, в том числе и большое количество молодёжи, получают пользу, и укрепление, и возрождение во Христе через паломничество на Афон или и более тесную духовную связь с ним. Это помогает им почувствовать в своей жизни Бога. Им открывается, зачем нужны Православие, христианский подвиг и духовная борьба, и какую великою радостью и смыслом они наполняют их жизнь. Другими словами, они вкушают от этого удивительного

Божия дара человечеству, от обожения.

И всем нам - пастырям Церкви, богословам и катехизаторам - не следует молчать об обожении, забывая это истинное направление подлинно Церковного духовного окормления. Посредством его и чада наши, и мы смиренные, Божией милостью ежедневно подвизаясь в покаянии и стремлении ходить в Его святых заповедях, приближаемся к возможности возрадоваться о таком неизреченном благословении Господнем: единении с Ним. Нам подаётся возможность глубже радоваться в этой жизни и стяжать вечное благословение и блаженство.

Нам бы надо непрестанно благодарить Святого Бога за дар обожения, дар великой Его любви. Откликнуться бы любовью на Его любовь. Господь наш хочет и жаждет нашего обожения. Что больше? именно для этого Он стал Человеком и умер на кресте: чтобы воссиять как Солнце среди многих солнц, как Бог посреди богов.

<http://www.hesychasm.ru/index.htm>

